

***Сравнительная иллюстрация положения
женщин в то или иное время, в тех или иных
колониях или на Материнской Планете на
примере отрывков из текстов.***

ОШИБКА ПРОГРАММЫ, повесть 2006

- Да, действительно, в тканях Данэля присутствует некоторое количество нанороботов, - произнёс Рид. - В их функции входит инспектирование состояния организма Данэля, своевременная отладка и починка вышедших из строя частей. В процессе своего функционирования они, разумеется, считывают информацию.

- Вот видите, - лучезарно улыбнулся господин Амнат. - Если чуть-чуть подкорректировать их программу, подселить в тело самки, и они, используя информацию ДНК её яйцеклетки, смогут синтезировать те же вещества, из которых состоит ваш Данэль.

- Но, - проговорил Рид, - он не органическое существо.

- Как бы то ни было, - перебил его Амнат, - в любой органике есть молекулы, которые могут быть соединены в не-органическое вещество. Запрограммируйте нанороботов на такую работу. Ведь это не сложно?

- Нет, господин Амнат, - покачал головой Рид Бауэр.

- Прекрасно! - просиял Амнат. - Даже если получится не его копия, то хотя бы очень похожий на него андроид. Единственное неудобство - сроки. Мои шпионы доложили, что повстанцы в самое ближайшее время могут двинуться на башню. Применить оружие массового поражения я не могу - есть опасность повредить купол города. Остается только одно. Использовать оружие более направленного действия... Но девять месяцев я ждать тоже не могу. А затем и многие годы, пока солдаты вырастут. Поэтому нанороботам стоит задать программу ускоренного клонирования.

- В течение недели? - немного растерянно спросил Рид.

- Да. Каждая минута дорога. Нужно действовать эффективно. Нельзя допустить эту чернь на территорию башни и вообще нельзя позволять повстанцам выбраться на поверхность. Надо уничтожить их в их же собственных норах. Андроиды даже класса А не слишком эффективны в подобном мероприятии.

- Да, вы правы, Данэль гораздо мобильнее и многофункциональнее, - Рид помолчал. - Но если ориентироваться на такие сроки, то плод в теле самки должен полностью сформироваться меньше, чем за несколько дней - ведь нужно, чтобы младенцы затем выросли во взрослые... эм... особи.

- И в чём проблема? - Амнат приподнял тонкую бровь, точнее, изящную ниточку татуажа на месте сбритой брови.

- Проблема в том, господин Амнат, что самка может просто не вынести такой чудовищной нагрузки на организм и погибнуть. Не думаю, что удастся использовать одну и ту же самку для получения нескольких клонов в такие короткие сроки...

- В таком случае стоит взять просто побольше самок, - резонно возразил Амнат. - Тем более что за пределами города их довольно много.

- Но за пределами города радиация, - неуверенно проговорил Рид. - Результаты вынашивания клона такой самкой могут быть непредсказуемыми.

- Однако мы можем проверить, - глава корпорации старательно заглянул в глаза кибер-инженера, хотя тот отводил их. - В моём личном зверинце содержится несколько штук. Они были выловлены как раз за пределами городского купола. Если они принесут потомство и эксперимент окажется успешным, то можно будет устроить небольшое сафари и наловить столько самок, сколько нужно для производства достаточного количества клонов. Заодно и слегка развлечься.

Он мягко улыбнулся.

[...]

Рид вышел на ватных ногах из кабинета своего хозяина.

Всё зависит от количества самок. Всего лишь от количества самок. Легально можно приобрести не больше четырёх. Да и то бюрократическая волокита не позволит уложиться в сроки. Зато за пределами города в диких племенах байкеров самок действительно много. Правительство поощряет охоту на людей, живущих автономно от Мегалополисов и корпораций, да ещё и время от времени устраивающих налёты на окраины. На отлов диких самок оно смотрит сквозь пальцы. Господин Амнат имеет полную свободу действий. Вскоре он может обзавестись армией практически непобедимых солдат. И мир, вероятно, изменится...

[...]

Но участью самок глава корпорации не интересовался. От чудовищной нагрузки на организм (ещё бы! В течение пары суток выносить и родить здоровый плод!) скончались почти все из них.

[...]

И вот очередная охота. Без какой-либо причины, без вины "дичи" - на сей раз племя и близко не подходило к Мегалополису. Господин Амнат решил развеять скуку.

Выжили очень немногие. И зачем-то схватили всех молодых женщин детородного возраста. Чёртовы городские! Они называют женщин самками и обращаются с ними как с домашними животными. Молодой байкер бесился, мечтая лишь о том, как бы вцепиться в глотку проклятому корпорату - хоть зубами. Среди пойманных была его младшая сестрёнка.

[...]

Справа и слева замелькали освещённые полупрозрачные двери с белыми номерами.

Зверь отстреливал кодовые замки и врывался в аккуратные крошечные кельи, похожие на их с Сильфом камеру как две капли воды.

Большинство комнатушек были пусты. В некоторых оказывались молчаливые самки. Они шарахались к стене, глядя испуганными глазами на ворвавшихся мужчин с пистолетами-пулемётами в обеих руках.

- Тина! - звал байкер, не тратя время на разглядывание лиц. Но никто не отзывался. Тина не такая, она не стала бы вжиматься в стенку. Никакие ужасы и пытки не сломили бы её, а уж тем более вполне сносные условия обитания в зверинце. Но никто не выбегал байкеру навстречу.

- Она должна быть где-то здесь... - твердил Зверь, мечась от одной двери к другой.

- Тина умерла, - донёсся вдруг до них слабый, робкий голос одной из самок.

Байкер остановился. Медленно повернулся к этому бледному, почти бесцветному существу.

- Что?...

- Почти все умерли. Из-за эксперимента...

Действие повести происходит на планете Тимор-15, одной из колоний Материнской Планеты. К женщинам здесь "третье по степени суровости" отношение: женщин называют самками, содержат практически в животном состоянии (хоть и ухаживают за ними очень тщательно) в так называемых зверинцах. Женщины полностью бесправны. Однако на равнинах вне городов, в племенах байкеров отношение к женщинам осталось почти в неизменности таким, какое есть сейчас у нас.

ПАНДЕМИЯ, повесть, 2006

Нолл, напряжённно дыша, наклонился, схватил Нэйка за шкурку и поднял его на ноги.

- Совсем уже человеческий облик потерял? - рявкнул он в ухо оператору. - Что, не можешь дотерпеть до полиса и снять проститутку?!

Действие повести происходит на Земле, совсем недолгое время спустя после Пыльной Войны. Новое общественное сознание ещё формируется. Женщин ещё "считают людьми", они даже относительно свободны (например, могут работать проститутками, воспитание юношества пока что ещё совместное, то есть не "мальчики налево, девочки направо"), но уже почти все поголовно принадлежат тому или иному мужчине и благополучно выживают за его счёт и с его помощью.

ТОПЛИВО, роман 2007

Ходили слухи, что здесь могут даже помочь достать настоящую биологическую женщину, конечно же, за совершенно бешеные деньги.

[...]

[...]какая-то не слишком терпеливая пожилая дама в сопровождении нескольких своих взрослых детей решилась-таки растолкать "лентя", чтобы потребовать от него свежего кофе[...]

Действие повести происходит на Земле, спустя лет 300 после Пыльной Войны. Новое общественное сознание уже полностью сформировалось, хотя и нередко различные реформы относительно брачного и репродуктивного права. Все женщины распределены в так называемые Оазисы, почти что всех прав лишены, находятся на полном довольствии владельца (по старинке называемого мужем), их холят, лелеют, защищают и балуют, как породистых животных. Взамен требуется лишь беспрекословное подчинение. Женщины - "украшение жизни" и "услуга глаз", а также доказательство генетической годности владельца, признак престижа, способ осуществить репродуктивную функцию.

К зрелым и старым женщинам, особенно родившим много генетически годных сыновей, отношение весьма уважительное, такие женщины даже обладают некоторой свободой и правами.

Официально полностью свободных женщин не существует. Случаи побегов из Оазисов или от мужей единичны. Ещё реже попадают "дикие" женщины.

Женщин называют самками только если хотят обругать, самочками - если похвалить. Но пока что эти обозначения не в ходу.

В среде байкеров женщины абсолютно равноправны с мужчинами, бывают даже главарями шаяк и главами племён. Однако, это только у диких, равнинных. У городских байкеров женщины на правах рабынь и частной собственности, и хозяева помыкают ими как хотят, в отличие от законопослушных граждан. Могут даже убить по своему желанию (нормальный горожанин не имеет такого права).

СТАРАЯ ИСТОРИЯ, повесть 2007

Здесь не шатаются разные подозрительные типы и назойливые проститутки, которые не удосуживаются даже грудь побрить. *

Что как бы говорит о том, что времена проституток женского полу прошли :-)

[...]

Кажется, пару раз я увидел даже самых настоящих биологических женщин, отдыхавших в лоджиях среди оранжерейных цветов.

[...]

Посетителей в этот час было мало - только какая-то парочка в углу за шторкой из стеклянных бусин. Я успел разглядеть, что одним из этих двоих было существо вроде бы женского полу. Женщина была совсем молоденькой. Вся укутанная в прозрачный гипюр, с невесомой вуалькой, призванной скрыть её овальное личико, она сидела, как недоверчивая кошка, и сдержанно попивала чай.

На столе у пары лежала самая настоящая роза. Вот я дал маху! У них не принято ухаживать! Давно известно, что в Мегаполисах женщин называют самками и содержат хоть и в прекрасно оборудованных, но закрытых "гаремах", которые называют зверинцами. Никакие розы женщинам не дарят и выводят в свет только чтобы похвастаться своим приобретением перед другими. А тут не перед кем хвастаться. Значит, это пацан! Помоложе, чем я, холёный и женственный, но всё же пацан. Ха! А ведь мы с Ульфом тоже как эта пара, только розы не хватает.

Действие повести происходит на планете Тимор-15, одной из колоний Материнской Планеты, хронологически позднее "Ошибки программы". К женщинам здесь "третье по степени суровости" отношение: их называют самками, содержат практически в животном состоянии (хоть и ухаживают за ними очень тщательно) в так называемых зверинцах. Женщины полностью бесправны. Однако на равнинах вне городов, в племенах байкеров отношение к женщинам осталось почти в неизменности таким, какое есть сейчас у нас.

Правда, среди повстанцев-киберкейвоуцев отношение к женщинам чуть более пренебрежительное, чем у байкеров, но несомненно более уважительное, чем у горожан.

РЕЗЕРВУАР, повесть, 2007

- Что ж, в таком случае, если у вас кончились вопросы, то настало время объяснить вам кое-что.

Миголь кивнула, превратившись в само внимание. Кажется, сейчас ей сообщат нечто такое, от чего весь её привычный мир встанет с ног на голову.

- Итак, начнём с того, что вы и сами вполне осознаёте. Вы никакая не женщина. Вы мужчина.

- Почему это я не женщина?! - возмутилась Миголь, - Мне ещё нет двадцати пяти лет!

- Я имею в виду, что вы не биологическая женщина, - мягко улыбнулся Кайл, - Для вас, как и для всех жителей этой колонии слово "женщина" является не обозначением пола, а обозначением определённого статуса. Или же возрастного периода. Это как слова "ребёнок", "подросток", "старик", а также слова "жена", "подчинённый", "ученик".

- Эм... А что такое "пол"? - спросила Миголь.

- Это как раз то, что мы и хотим донести до людей, - значительным полушёпотом произнёс Кайл, слегка наклонившись к Миголь, - Пол - это то, что было создано миллиарды лет назад самой природой, и то, что нынешнее правительство в этой отдельно взятой колонии пытается стереть из сознания людей... Вот как вы думаете, каким образом происходит размножение? Как пополняется население колонии?

- Ну... - Миголь вспомнила курс начального обучения ещё в интернате, и заладила заученным тоном, - По достижении индивидуумом двадцати пяти лет он проходит определённый тест, который показывает, нет ли у вышеозначенного индивидуума каких-либо генетических или прочих отклонений, способные негативно сказаться на его потомстве, и если таковых не имеется, индивидуум получает право на размножение. У него берётся определённое количество семени, из которого потом в биологических лабораториях синтезируются новые индивидуумы.

- Хм, - Кайл улыбнулся, - По-вашему, так было всегда? Всё время существования человечества?

- Эм... - Миголь замялась, припоминая на сей раз уроки истории, - Вообще-то, кажется, нет. В далёком прошлом, когда не было репродуктивных лабораторий, люди размножались каким-то иным способом, в котором зачем-то были нужны биологические женщины...

- У вас наверняка по истории была не самая высокая оценка? - Кайл улыбнулся ласковой отеческой улыбкой, от которой в уголках его глаз собрались морщинки, - Но ваша память вас не подводит. В далёком прошлом действительно для полноценного размножения требовались женщины... Как вы совершенно правильно уточнили, БИОЛОГИЧЕСКИЕ женщины. У вас есть какие-нибудь идеи, куда могла деться добрая половина человечества? По сути, большая его половина? Куда пропали биологические женщины?

- Кажется, была какая-то болезнь, - наморщила лоб Миголь.

- Не совсем, - проговорил Кайл, - На самом деле, история эта довольно длинна. Сейчас уже и невозможно с точностью больше чем в пару веков восстановить последовательность событий. Но вы должны были слышать о Пыльной Войне.

Миголь кивнула. Что-то такое она припоминала. Из области "давным-давно, в тридесатом царстве". Но более полной информацией Миголь не располагала.

- Так вот, именно Пыльная Война и стала той границей, по одну сторону которой остался мир, где мужчины жили с женщинами по законам природы, а по другую сторону оказался тот мир, в котором живём мы с вами... Предположительно в двадцать третьем веке от Рождества Христова было найдено средство против старения. Человеческая жизнь - точнее, период молодости (а, значит, репродуктивного возраста) - несказанно увеличился. Планета, которая некогда называлась Землёй, а ныне - Материнской Планетой, оказалась страшно перенаселена. Последовал ряд экологических катастроф, ресурсы истощились, и вот грянула самая страшная война в истории, в которой человечество неминуемо должно было погибнуть. Но оно выжило. На развалинах старой цивилизации возникла новая, утратив многое из культурного и научного наследия своей предшественницы. Теперь сложно сказать, сколько десятилетий или веков продолжались "тёмные времена", отличимые от каменного века только тем, что вместо дубин использовались винтовки и электрошокеры, производимые людьми, отношение к которым больше всего напоминало отношение к колдунам в далёком прошлом. Как бы то ни было, атомную зиму люди сумели пережить, сумели приспособиться и к существованию в условиях неизлечимой болезни, которая была эхом применения биологического оружия во время Пыльной Войны. Позже в поисках нового, лучшего дома люди стали путешествовать по просторам Вселенной - благо, к тому времени уже повсеместно использовались порталы, прорезавшие пространство и время, словно брошенный камень - толщу воды.

Пригодные к жизни планеты были найдены довольно быстро. Но эти дикие миры предстояло укрощать. Первые колонизаторы должны были быть скорее хорошими воинами, чем простыми людьми. Тем более что даже под угрозой полного вымирания, разные "Боссы" продолжали грызться за лучший кусок новой, чистой земли. Колонии долгое время воевали между собой, и даже внутри колоний постоянно происходили

кровапролитные стычки. Пыльная Война и жестокое время, последовавшее после неё, погубили огромное количество населения - преимущественно мужского - и вот опять потребовались солдаты. Женщины вполне способны были заменить мужчин, но вымирающее человечество берегло женщин - единственных, кто мог сохранять вид Homo Sapiens - и не позволяло им гибнуть в войнах. Проблему же воспроизводства мужского населения удалось решить довольно быстро. Генная инженерия и клонирование позволили увеличить число мужчин настолько, что их стало достаточно и для войн, и для освоения новых колоний. Но вот наступило время, когда воевать больше стало незачем. Конечно, стычки и вооруженные конфликты всё ещё случались, и кое-где в отдалённых колониях война идёт до сих пор, но всё же человечество, наконец, утихомирилось. И ужаснулось, когда стало ясно, что природа отыгралась за все эксперименты с генами и хромосомами - биология вида перестроилась таким образом, что любой плод должен был неминуемо сформироваться в особь мужского пола. Мальчиков продолжало рождаться гораздо больше, чем девочек, уже без помощи генных инженеров. Кое-как удалось справиться с проблемой рождения двойняшек и тройняшек - что являлось обычным делом в прошлом. Но теперь пришлось искусственно создавать женщин, меняя хромосомный набор плода на ранних этапах развития. Получившиеся женщины очень часто оказывались бесплодными или попросту очень болезненными, но всё же они были женщинами. Более выгодной альтернативой клонирования.

Женщин было очень мало. Способных к деторождению - и того меньше. В большинстве колоний они ценились на вес золота. Их берегли, стараясь не изнашивать их организм постоянной беременностью и родами. Да и не все мужчины получали право на размножение. За века человечество привыкло к новым правилам существования - женщины являлись строго и узко специализированным средством поддержания существования вида, а мужчины научились обходиться без женской любви. Природа искала лазейки, находила их в транссексуализме, гомосексуальных отношениях, играх "в женщин", в которые всю жизнь играет вы, играл ваш муж и будут играть ещё долгое время все жители этой колонии. Подобные компромиссы с древнейшим инстинктом стали привычными и абсолютно нормальными. Теперь уже никто не может представить мира, в котором мужчина мог бы строить отношения с женщиной, любить её, создавать семью, растить вместе с ней своих детей. Мира, в котором женщины могли бы активно действовать наравне с мужчинами, а не просто почивать на лаврах Богинь Плодородия.

Миголь не могла представить такого мира. Когда Кайл закончил свой рассказ, она некоторое время сидела молча и неподвижно, немного придавленная свалившейся на неё информацией.

- Почему же человечество пошло по тому пути развития, который привёл его к нынешнему положению вещей? - обратился Кайл к Миголь, хотя скорее вопрос его был риторическим, - Почему в тех же лабораторных условиях не создают биологических женщин в достаточном количестве? Всего лишь небольшая хромосомная корректировка на ранних этапах внутриутробного развития плода - и человечество жило бы сейчас так, как оно жило многие века назад, в соответствии со своей природой. Слово "пол" не вызывало бы у вас недоумения, слово "женщина" не обозначало бы социальный статус и возрастной период, такие слова как "юноша", "девушка", "мать", "брат", "сын", "дочь" и многие другие не исчезли бы из обихода и сознания. И огромное количество средств не уходило бы на поддержание функционирования репродуктивных лабораторий.

- Наверное, на это есть какие-то причины... - решила ответить Миголь.

Она растерянно посмотрела в глаза Кайлу.

- Биологические женщины существуют. На самом деле и до сих пор, - неожиданно заявил тот в воцарившейся тишине.

- Да? - глуповато спросила Миголь, смутившись собственного изумления. Разве им не вбивали в голову, что биологические женщины вымерли давным-давно, как динозавры или мамонты?

- Чёрт, - буркнула Миголь баском, забыв привычно смодулировать голос, - Но тогда почему биологических женщин никто никогда не видел?

- Вы уверены? - Кайл прищурил глаз, - Биологические женщины преспокойно существуют себе в других колониях.

- В других колониях? Но разве эта не единственная выжившая? - Миголь снова оказалась крайне удивлена.

- Конечно же, не единственная. Только более закрытая, чем все прочие. Автономная даже от Материнской Планеты, - кивнул Кайл, - Однако и в этой колонии биологические женщины тоже существуют. Например, вы их точно видели. Среди нас, на этой базе, есть определённое количество биологических женщин. Да и работники репродуктивных лабораторий видят их почти каждый день. Только называют по-другому. Резервуарами. И даже сами женщины уверены в том, что они - какой-то вид био-роботов, созданных исключительно для инкубации зародышей, вынашивания и производства на свет новых... хм... индивидуумов. Но те, кому удалось сбежать - не без нашей помощи - знают правду. И знают, кто они.

- Женщины? Резервуары? - прошептала Миголь пересохшими губами.

- Да. Резервуары. Вы помогли одному из них. То есть, одной. Именно поэтому мы оставили вам жизнь, хотя с вашим социальным положением вы являетесь весьма опасным врагом для нас. Странно, что вы не догадались, кто она на самом деле.

- Крис? - Миголь потерянно посмотрела на Кайла.

- Ну, если она вам так представилась, - кивнул он, - Вообще-то, их нумеруют. Им не дают имена. Признаться, с этой женщиной мы едва не погорели. Мы готовили её побег, как оказалось, слишком долго. Её успели оплодотворить. Бедняжка, в её положении носиться по всему мегаполису... Мы благодарны вам за помощь ей. Видите ли, Крис очень важна. Она знала немного больше остальных... резервуаров, так как её из-за особенно хорошей генетики использовали в основном для репродукции людей из высших слоёв общества. К ней и отношение было другое, и доступ к ресурсам Сети у неё был фактический неограниченный. Тем более, никто не препятствовал её самообучению и поиску информации. Считается, что "резервуары" не могут накопить что-то нежелательное или даже опасное, ибо они ничем не интересуются, и у них не возникает никаких вопросов самоидентификации. Они вполне довольны положением вещей и не бунтуют против устоявшегося порядка. Но Крис у нас оказалась умницей. Она сумела обойти ограничения по выходу в информационное поле, сама нас нашла, она хотела разобраться, выяснить правду. Она понимала, что никаким био-роботом не является ни она, ни кто-либо из прочих "резервуаров". Кроме того, она выяснила, что на других колониях биологические женщины тоже существуют. И там все прекрасно знают, кем они являются на самом деле. Там никто их не прячет и не называет кодовыми именами.

[...]

Хоккеисты осторожно оттолкнулись от пола коньками и тяжело вкатились в комнату, огромные, страшные, распространяющие вокруг себя сухой мертвенный холод.

Крис прижала к себе орущего младенца и быстро помотала головой из стороны в сторону.

- Люди должны знать всё! Вы не можете больше скрывать!

Старший Советник устало потёр висок, прикрыв глаза, словно от головной боли, и коротко кивнул хоккеистам. Миголь успела только судорожно втянуть в лёгкие воздух, собираясь то ли закричать, то ли броситься вперёд, даже не думая о том, что она стала бы делать. Но хоккеисты оказались быстрее. Они рванулись к постели, походя выцарапав из рук Крис ребёнка и отшвырнув его назад (Старший Советник с удивительной лёгкостью поймал дитя), а затем в пару ударов раскромсали Крис на части. Она отчаянно отмахивалась и хрипела, когда её буквально разделявали, но умолкла очень быстро. Миголь, зажмурившись и заткнув уши, сползла на пол и тихонечко взывала. Хоккеисты, выбрав себе куски по вкусу, один за другим отправились на поиски своего Вратаря, чтобы он, охладив мясо, помог его поглотить.

[...]

Старший Советник развернулся, брезгливо морщась от воплей младенца, и шагнул к выходу из комнаты. Миголь сжалась и дрожала, боясь даже поднять глаза на кровавое месиво на постели - всё, что осталось от Крис.

Клаус Клеменс-Зорге буркнул на ходу:

- Вставай, пошли. Нечего нам тут делать.

Внезапно он дёрнулся и отскочил в сторону - и вовремя. Сразу же прозвучал треск выстрелов, и противоположная стена покрылась круглыми рывтинами пулевых отверстий.

- Выходи, Зорге! - раздался хриплый выкрик из полутёмного коридора. Миголь подняла голову, всхлипнув. Она узнала голос Кайла.

- Доутли? - удивлённо проговорил Старший Советник, прижимая к себе всё ещё орущего младенца и осторожно перемещаясь в более удобное для стрельбы место, - Миголь, идиотка, быстро иди сюда!

Он спрятался за надёжным укрытием - массивной кроватью, с простыни которой капала кровь растерзанной Крис. Его прикрывали ещё и тела убитых оператора и его ассистента, а также металлическая туша устаревшей здоровенной камеры. Миголь тряслась у косяка.

- Иди сюда быстро! - прошипел Старший Советник. Миголь приподнялась и шмыгнула к мужу. Над головой стрекотнуло, и на макушку посыпалась штукатурка, выбитая выстрелами. Миголь пискнула и схоронилась за кроватью, едва не споткнувшись о труп оператора и не свалившись лицом в кровавое месиво на простынях.

- Выходи, хватит прятаться! - крикнул из темноты Кайл снова, - Если не будешь стоять у нас на пути, тебе позволят уйти!

- Ты сам не веришь в то, что говоришь, - ответил Старший Советник, перекивая плач младенца на своих руках, - Подумай, если ты убьёшь меня, то тебя уничтожат в ближайшие сутки, где бы ты ни прятался!

- Пусть так, но мы должны закончить начатое! Отдай ребёнка. Его должны увидеть люди.

- Ты всё ещё хочешь осуществить свою бредовую идею о том, чтобы всем рассказать правду?

Миголь с изумлением уставилась на мужа и приоткрыла рот.

- Ты знал? - прошептала Миголь. Муж лишь отмахнулся.

- Люди должны знать! Вы прячете женщин! Мы должны сообщить всем жителям этой колонии правду.

- И ты думаешь, что творишь благо? Кайл, ты идиот! Ты ничего не понимаешь! Ты хочешь, чтобы все узнали, что на планете на самом деле остались биологические женщины? Предлагаешь открыть лаборатории и раздать каждому мужчине по женщине? И думаешь, что все обрадуются и сразу же начнут жить, как наши предки сотни лет назад?

Ответом было напряжённое молчание.

- Люди давно забыли, что женщина - это такой же человек, как и мужчина, с теми же чувствами, мыслями, правами, - продолжал Старший Советник чуть тише, - В сознании современных людей женщина - это некий признак привилегированного положения, знак престижа. То, при помощи чего размножаются, а размножаться дозволено только лучшим. Но вот в чём загвоздка. Сейчас на планете женщин не просто хватит на каждого мужчину, а даже придётся по две или три. А всё потому, что маятник природы качнулся в противоположную сторону. Конечно, женщин всегда было гораздо больше мужчин, и человечество прекрасно существовало при подобном раскладе. Однако если сообщить сейчас, что в секретных правительственных лабораториях скрывается подобное количество женщин, вполне может начаться самая настоящая гражданская война. Элита - то есть, самые генетически здоровые члены общества - малочисленна по сравнению с низшими слоями. Ты готов к ревущему стаду черни, судорожно нахапывающему себе баб побольше?

В коридоре всё ещё царила тишина.

- Кайл, - произнёс Старший Советник уже вполне миролюбиво, - Всё должно оставаться так, как есть сейчас. Пойми, ведь это идеальная модель общества. Многие колонии попросту вымерли от последствий генетических нарушений, спровоцированных атомной катастрофой в прошлом, а многие сгнили в эпидемиях

венерических болезней. Мы же создаём здоровых, красивых и сильных.

- Но вы уничтожили семейную близость. Вы уничтожили святое - Материнство, - донеслось, наконец, из темноты коридора. Старший Советник фыркнул, криво усмехнувшись.

- Да какой прок в этом всё? Ты всегда слишком сильно увлекался историей и семантикой. Тебе так нравятся слова "мать", "отец", "сестра" и "брат"? Тебе не кажется это глупым? Это просто слова.

- Для тебя - это просто слова. Точно так же как слово "женщина" стало просто словом, - угрюмо ответил Кайл, - Скажи мне, ты хоть понимаешь, хоть краешком души ощущаешь, что ты приказал этим ледяным чудовищам сожрать мать своей дочери?

- Небольшое уточнение, - немного нервно перебил его Клаус, - Я приказал нейтрализовать резервуар, в котором синтезировалось из моего биологического материала тело нового индивидуума. К сожалению, не члена общества, а очередного резервуара. Ну да не беда. В лабораториях ещё полно других резервуаров, а семени у меня достаточно, чтобы попытаться синтезировать ещё одно тело. Надеюсь, оно окажется членом общества.

- Отдай ребёнка, Клаус! - крикнул Кайл иступлённо, - Или ты никогда не выйдешь отсюда живым!

Старший Советник поудобнее перехватил пистолет в одной руке и ребёнка в другой, сурово поджав губы и приготовившись к бою, но вдруг медленно растянув губы в улыбке.

В коридоре разносилось гулкое "вжжжжих-вжжжжих-вжжжжих".

- Ошибаешься, дорогой мой Кайл, - хохотнул он, - Это ты никогда не выйдешь отсюда живым!

И в следующую секунду в темноте коридора мелькнули ярко-циановые точки. Застрекотал пистолет-пулемёт, а потом беспомощно защёлкал - обойма опустела. Гулко рассекли воздух титановые клюшки, раздались хлюпающие звуки, захлёбывающийся вопль, утробное рычание.

Стая вернулась, вероятно, за новой порцией мяса - на окровавленной постели его валялось ещё предостаточно.

Миголь закрыла голову руками и кричала, будто это её кромсают на куски.

И вот в комнате дохнуло холодом.

На пороге, почти полностью заняв дверной проём, стоял громадный Вратарь, неподвижный, в белой пластиковой маске, почти не отличимой от его лица. Вероятно, он пришёл за мозгом жертвы, который подобострастно приберегла для него стая. Он повёл головой из стороны в сторону, приняв себя. Старший Советник поднялся из своего укрытия, облегчённо вздохнув.

- Уффф, как вы вовремя...

- Это, - огромная лапища в пластиковой "латной" перчатке указала на него, и Клаус Клеменс-Зорге вздрогнул, на секунду похолодев, точно его уже коснулось мертвящее дыхание криогенного чудовища.

- Это мясо. Дай мне, - прогудело из-под белой маски, и Старший Советник понял, что Вратарь требует младенца у него на руках.

- Это? - он сглотнул, - Но...Эмм... разве вам не достаточно того, что вы сегодня получили? Вы можете пировать на этой базе ещё месяц, не охотясь...

- Это! - грозно рявкнул Вратарь, плавно вкатываясь в комнату, и Старший Советник инстинктивно прижался к стене спиной, едва не споткнувшись о Миголь. Громадная квадратная из-за доспехов туша приближалась, и он быстро швырнул младенца от себя.

Вратарь поймал вякнущее дитя, которое сжал вовсе не бережно. Потом снял маску. Его тонкие ноздри трепетно втягивали кровавый свежий аромат недавно народившейся новой жизни, а на красивом, как у классической статуи, лице отразилась мягкая, даже ласковая улыбка. После чего Вратарь осторожно подул в сморщенное красное личико новорождённой девочки, она взвизгнула и постепенно стихла. Потом она покрылась инеем, и Вратарь принялся аккуратно отламывать заledenевшие крохотные пальчики один за другим, отправлять их в тёмно-синий, почти чёрный рот и смаковать.

Старший Советник отвернулся, проговорив:

- Ну наконец-то перестала питать...

Собственно, ноу комментс. :-)

Второе по "степени суровости" отношение к женщинам на планете Хронос-3, в одноименной колонии Материнской Планеты. Женщин скрывают от населения, называют резервуарами, внушая им самим, что они не люди, а специальные био-роботы.

*Хоккеисты - это такие существа с определённой физиологией. Предположительно произошли от крио-киборгов. Питаются человеческим мясом. Практически неуничтожимы.

СОЛО, повесть в разработке с 2007

На небольших возвышенностях у западной и восточной стены зала в нейлоновых полупрозрачных туниках танцевали совсем молоденькие девушки и юноши. То и дело кого-нибудь из них пытался стянуть с переливающейся разноцветными огнями тумбы дюжий байкер, но рядом с ним немедленно оказывался не менее дюжий охранник. И спокойно объяснял, что это не возбраняется. Но только не бесплатно.

[...]

Почти сразу ж после того, как Соло расположился в своём любимом углу, к нему приблизилась расторопная официантка. Пирон был едва ли не последним городом, где женщинам ещё доверяли какую-то работу. Пусть даже такую.

- Что желаете? - дежурно спросила она.

Соло не нравилось, что в этом заведении такая текучка кадров - женщин постоянно выкупают какие-нибудь богатеи, и официантки каждый раз незнакомые.

Действие повести происходит на Земле, хронология событий - до "Пандемии". Человечество только-только оклемалось после Пыльной Войны, цивилизация ещё не везде и не полностью восстановилось. Новое общественное сознание ещё формируется. Женщин ещё "считают людьми", они даже относительно свободны (например, могут работать проститутками, воспитание юношества пока что ещё совместное, то есть не "мальчики налево, девочки направо"), но уже почти все поголовно принадлежат тому или иному мужчине и благополучно выживают за его счёт и с его помощью.

* Нет, персонажа зовут не Хан Соло :) в данном случае Соло - это имя нарицательное, что-то вроде Наёмника или Охотника.

ФОРМА ЖИЗНИ, роман 2007

Секс с настоящей самкой - это истинная роскошь, не так-то легко раздобыть женщину в последние лет двадцать. Даже магнатам и политикам нелегко. А он, уличный мальчишка, наркоман и беспризорник, раздобыл. Сама прибежала, как только по трущобам разнеслась весть о том, что у Джейка завелись неплохие деньжата. Кое-кто пытался отбивать Милли и отнимать деньги, но горько пожалел об этом. Точнее даже не успел пожалеть...

[...]

Милли некрасивая. Такая же бродяжка, как сам Джейк. Возможно, никто в Оазисе, из которого она сбежала, так и не хватился подобного... экземпляра. Но Джейку она нравилась.

[...]

Пальцы директора легли на подбородок зомби.

- Ты же помнишь своих мать и брата, Дэрек?

Мортэм дёрнулся, словно от удара током. Его прижизненное имя хлестнуло по спящим нервам и заставило сухое горло сжаться. В мозгу замелькали яркие картинки, завихрились тёплые солнечные пятна.

Как он учит маленького братишку ходить. Как тот орёт, когда у него отбирают игрушку...

...Мальчики, не ссорьтесь!...

...Мама, он у меня диск забрал и не отдаёт!...

...Слушай, братишка а ты что, правда знаешь, как можно на халюву в Оазис слазить?...

...Какая она красивая, правда?...

...Я тоже буду солдатом, как ты!...

...Мама... мама...

...Больно...

...Я не могу дышать!...

...Свет...

...Не плачь, я же не совсем умер...

...Я буду всегда помнить вас...

...Никогда не иди по его стопам! Слышишь! Никогда!!! Я не хочу потерять и тебя тоже!...

...Но посмотри на него! Это круто! У меня брат - самый крутой!...

...Я люблю вас...

...Извините, туда нельзя. Это запрещено. Он собственность корпорации...

Мортэм отшатнулся, запрокинув голову и протонав.

- Ну как? - осведомился Йохан, - поднимается что-нибудь в душе-то?

Мортэм сидел на столе, низко свесив голову. В ушах шептались тени прошлого. Мозг успокаивался. В теле снова воцарялась прохлада.

- А теперь давай немного пофантазируем... - сказал Йохан, буднично закинув ногу на ногу, - Скажем, в Оазисе, где обитает твоя мать, начнётся пожар. Или просто она совершенно случайно порежется. Или упадёт очень неудачно. Да мало ли что может случиться! В Оазисах охрана обитательниц не на самом высоком уровне. Запросто могут не доглядеть... А твой братишка... Парню сколько уже, кажется, восемнадцать лет исполнилось? Ох, себя помню в этом возрасте! Клубы, наркота, драки... А вдруг его совершенно случайно пырнут ножом? М? Или, скажем, не рассчитает очередную дозу...

Мортэм слушал. Прекрасно слышал каждое слово и прекрасно всё осознавал. С отвратительной ясностью и хладнокровием.

- И никто ничего никогда не докажет, - тихо проговорил Йохан, мило улыбаясь. - Два несчастных случая. Что какие-то две смерти для этого города? Пыль. А для тебя? Твоя собственная смерть не значила для тебя столько, сколько простое гипотетическое предположение о смерти твоих близких. Не так ли? А теперь вот тебе доказательство, что программа - это пустышка для успокоения Краузэ. Ты убьёшь его завтра, когда он потащится на этот концерт, и тебя прихватит в качестве охраны. Убьёшь его тихо и аккуратно, желательно, чтобы это выглядело несчастным случаем. А если ты не выполнишь этого приказа, сославшись на программу, то погибнут твоя мать и брат. Поверь мне, у меня достаточно власти, чтобы устроить "несчастные случаи" им обоим.

Программа рассыпалась пылью. Она имеет значение только тогда, когда не перебивается чем-то более значимым. Те, кто остались, всегда значили много для Мортэма. Ради них он пошёл наёмником в Свободный

Легион. Ради них подписал контракт с "Танатосом" о последующей передаче корпорации прав на его тело после смерти. Как будто знал, что погибнет в одном из боёв. Он жил, умер и жил после смерти ради двоих самых дорогих на свете существ.

[...]

Сид заметил даже нескольких женщин. Самых настоящих биологических женщин. Они были укутаны в длинные одеяния из полупрозрачной ткани, сотканной, казалось, из воздуха и света. Рубиновые диадемы поблескивали в вычурных причёсках. Какая невообразимо гладкая и нежная на вид у них кожа. Как у совсем юных мальчиков. Нет, даже нежнее. Женщины - это что-то волшебное...

[...]

Позже Эрих обнимал её [сестры] труп много часов, не давая похоронить. Лицемерные взрослые фальшиво хлюпали носами, сморкались, вздыхали, жалели Эриха. Интересно, что бы они сказали, узнав об остром, болезненном наслаждении, которое испытывал подросток, осязая коченеющее тельце? Это было почти так же приятно, как протыкать иголкой очередную бабочку и замороженно следить, как трепещут полупрозрачные крылья...

[...]

В коммуне, как ни странно, было несколько женщин. Не таких грязных и вороватых созданий, как трущобные проститутки. Эти были вальяжны и доброжелательно-спокойны. Они наравне с мужчинами умели обращаться с байками и не походили на изнеженных обитательниц Оазисов. И кроме всего прочего, Джейк заметил, что большинство из них были беременны. Как потом выяснилось, жили женщины своей маленькой обособленной компанией где-то среди перекрытий между недостроенными ярусами Нижнего города. И они выбирали себе мужчин сами. Об этом Джейка успел вовремя предупредить Хром, а ни то чрезмерно наглый мальчишка мог бы получить тяжёлой цепью по хребту. Почему-то Джейк сомневался в том, что какая-нибудь самка сможет устоять перед его обаянием. Это всего лишь ревность Хрома. Либо же он всё врёт, а на самом деле все самки принадлежат ему. Всё-таки он здесь "вожак". Тогда почему он не скажет об этом прямо? Жизнь в Трущобах научила Джейка уважать право собственности более сильных противников, и он не посягнул бы ни на одну самку. Но ему упорно рассказывали небылицы про какой-то там свободный выбор у женщин. Джейк лишь усмехался и отмахивался.

[...]

В зале воцарилась гробовая тишина.

- Господин Дива! - раздался вдруг пронзительный женский вопль, и какая-то девушка, вырвавшись от своего мужа, бросилась вперёд, к сцене, протягивая оголённые руки. - Я так ждала вас! Я верила, что всё это не сказки! О, заберите же меня, заберите скорее!

Хозяин девушки вскочил с места, но не смог сделать и шага, как замороженный наблюдая странную и жуткую сцену. Певец обнял девушку, взбежавшую на сцену по боковой лесенке, погладил её по красиво уложенным кудрям и вдруг резко склонил голову к её шее.

Девушка коротко пискнула, дрогнув, но Дива не отпускал, и блики света метались по его чёрной, блестящей, как мазут, одежде. Дива разжал руки только тогда, когда добыча расслабилась, и она сползла на пол.

[...]

Едва Дагмар раскрыл рот, чтобы что-то спросить, как вдруг дверь распахнулась и быстрее, чем зомби схватили ворвавшееся существо, Лорэлай лёгким жестом остановил их. Существо же подлетело к диванчику, упало на колени. Дагмар вздрогнул, запоздало среагировав на стремительную смену событий. Блеснуло тонкое лезвие, сочно хлюпнула юная плоть. Создание перерезало себе сначала одно запястье, потом другое и в исступлении протянуло окровавленные руки Лорэлаю. Дагмар пару секунд сидел с раскрытым ртом, не заботясь о том, что такое сильное изумление его вовсе не красит. Это была настоящая биологическая женщина - полупрозрачные чёрные одежды струились по алебастровому телу, подхваченные несколькими ремнями и ободками из толстой чёрной кожи, и почти не скрывали наготу и физиологическое строение.

- Прошу вас, заберите меня! - простонала девушка, прижавшись грудью к коленям Лорэлая. Её глаза были дикими и отчаянными.

[...]

Когда всё было кончено, Дагмар чуть отодвинулся и рассмотрел клеймо на загривке девушки.

- Ого... Лори, а у тебя не будет проблем с Парламентом? Насколько мне известно, это знак Семьи Тимерико. Они не любят посягательств на свою собственность... Девушка наверняка принадлежала юному сынку семейства.

- Я знаю, Даг, - прошептал Лорэлай. - Молодой Тимерико отдал мне свою жизнь на прошлой неделе. И подарил всех своих женщин.

[...]

Джил, постепенно занимавшая место лидера среди женщин-байкеров вместо искалеченной Дайаны, взяла за правило каждый вечер инспектировать окрестности вместе с наиболее сильными товарками. И вот однажды они, стоя на полуосыпавшемся бетонном остове какого-то фундамента и обозревая низлежащие развалины, заметили вторжение. По разбитой дороге, аккуратно объезжая наиболее глубокие ямы, двигался автомобиль. Не самодельный драндулет, собранный из кусков разных машин, как чудовище Франкенштейна, а вполне респектабельная модель, не блещущая роскошью, но добротная и явно лелеемая.

- Хм, - насупила пропирсингованные брови Джил, - корпораты, никак, пожаловали? А ну-ка, девочки!

Через минуту с крутого склона, заваленного битым кирпичом, растрескавшимися бетонными блоками и прочим строительным мусором с гиканьем неслась целая орава громадных чумазных байкерш, размахивающих цепями, самодельными палицами и прочим подобным оружием. Машина замерла, когда её окружили ревущие байки. Женщины сердито грохали по лакированному капоту и крыше своими цепями и дубинами. Потом Джил рванула дверцу и выволокла водителя из кабины, швырнув его в пыль.

Молодой мужчина, длинноволосый брюнет очень интеллигентного вида, сжался, приподнимая руки для защиты и затравленно озираясь по сторонам.

- Мммм, - оскалилась одна из байкерш, - городская штучка!

- Привет, красотуля! - хрипло гаркнула вторая, - ну что, попрыгать на тебе? Джил, ты как, будешь его?

- Потерпите вы, - буркнула предводительница и одним рывком поставила присмирившего мужчину на ноги. Потом подняла помятое забрало своего шлема.

- Ты кто такой и что тебе тут нужно? - произнесла она холодным тоном, глядя чужаку прямо в глаза.

- Я... Я хотел бы увидеться с Хромом. Мне сказали, он обитает примерно в этих краях...

Лица байкерш вытянулись от крайнего изумления.

- Откуда ты знаешь Хрома, городской слизьень? - прогремела Джил, схватив мужчину за шиворот и чуть

приподняв его. Тот взмахнул руками и воскликнул:

- Я Роберт Нахт, мы работали вместе! Я хотел поговорить с ним о Сиде, его друге...

Джил медленно прищурила глаза.

- Хм...

И буквально швырнула мужчину на землю.

- Вот как. Ну что ж, мы тебя проводим. Садись ко мне в седло, а то по тем дорогам, которые ведут к Хрому, твоя тарантайка не пройдёт.

Роберт отдышался, медленно поднимаясь и отряхиваясь. Женщины буквально раздевали его взглядами, но не решались повалить прямо здесь без разрешения своего лидера. А потом с некоторой завистью проследили, как "городской" уселся позади Джил и обнял её крепкую широкую талию.

- Вот тут сиди и жди, - сообщила Джил, когда вся компания остановилась под полуразрушенной стеной, поросшей чуть шевелящимся мхом. - Он ото всех скрылся, но говорит, что тут будет появляться время от времени.

- Может, успеем его трахнуть, а? - протянула одна из байкерш, но Джил рыкнула на неё, и та умолкла.

- На, держи, - Джил отстегнула от ремня флягу и протянула Роберту. - Веселее ждать будет...

- Благодарю, - мягко ответил он, приподняв руку, - я бросил.

- Хех. Ну как хочешь, - подмигнула Джил и, погазовав, укатила восвояси, кивнув товаркам. Те исчезли следом.

Действие романа происходит в колонии Хронос-9 на одноименной планете. Отношение к женщинам несколько мягче, чем на Материнской планете - они находятся почти что в положении женщин 18-19 веков. С той лишь разницей, что их точно также нужно покупать в Оазисах. Девочек воспитывают в семьях вместе с мальчиками, а не сдают обратно в Оазисы почти сразу же после рождения, для девочек даже существуют специальные закрытые школы. Женщины обладают относительной свободой передвижения (только в сопровождении мужчин) и даже некоторыми правами наследования.

Однако среди бедных слоёв населения к женщинам отношение уничижительное, а среди дикарей - наоборот, уважительное. Однако женщины там держатся особняком и живут отдельными коммунами, а с мужчинами сходятся только ради продолжения рода, совместной охоты или защиты от врагов. Многие дикарки дадут сто очков форы некоторым мужчинам.

ТОЧКА ВОЗВРАТА, роман 2011

Коридор, по которому он двигался, заканчивался решёткой, и лучшие места, позволявшие рассмотреть всё, что происходит на арене, оказались уже заняты. Но Раум поработал локтями и пробился. От рёва многотысячной толпы голос "ведущего" терялся, хотя тот орал в микрофон во всю глотку. Но всё же было ясно, что он объявляет о начале следующего шоу, а сверху на цепях уже спускалась клетка с призом.

Биологическая женщина - точнее, девчонка лет тринадцати, голая и чумазая, как помойная зверушка, прижималась спиной к ржавым прутьям и молча хлопала стеклянными от ужаса глазами.

С тех пор, как сменилось правительство, количество государственных Оазисов, в которых держали женщин, предназначенных для размножения, по непонятным причинам сократили. Хотя ни о каком перенаселении речи не шло. Да дьявол его разберёт, это правительство! Как бы то ни было, большинство женщин стерилизовали и буквально выкинули на улицы, в жестокий, враждебный мир, так отличавшийся от сытого и беззаботного житья в Оазисе. Некоторым повезло - им удалось стать домашним животным того или иного сильного покровителя. А некоторые по наивности попытались бороться за место под солнцем (которое давненько никто не видел в небе над мегаполисом) и в большинстве случаев погибли жестокой и нелёгкой

смертью.

Малышка в клетке предпочла сдаться стае химер и не сопротивлялась ни многочасовому буйному "пусканию по кругу", ни запихиванию в клетку. Есть шанс, что победитель, натешившись с ней, не убьёт, не продаст и не выкинет, а оставит при себе, будет кормить и защищать в обмен на секс.

Раум придиричиво оглядел приз и остался доволен. Хотя, конечно, предпочёл бы заполучить его нетронутым. Опять эти чёртовы химеры испортили праздник!

- ...Свеженький, несмятый цветочек, сочный и чистый, - продолжал тем временем "ведущий", широкими красочными жестами указывая на клетку, - достанется только одному...

"Несмятый, ага!" - ехидно скривился Раум. Впрочем, ему было всё равно.

[...]

Химера агонизировала даже тогда, когда победу Бога Солнца признали все трибуны, и ведущий, взмахнув рукой, подал знак опускать клетку. "Приз" тихо всхлипывал и сжимался в комочек.

Такой милый мальчик, которым сперва показался Ра, на деле явился кровожадным мясником. Уж неизвестно теперь, не была бы смерть предпочтительнее рабства у него...

Раум, ликуя, подпрыгнул, повиснув на клетке, как будто хотел ускорить её снижение. Девочка взвизгнула, шарахнувшись прочь. Раум расхохотался.

Потом с победным видом обежал арену, срывая с трупов противников бирки электронных ключей - как победитель, он имеет право на имущество побеждённых. Конечно, у химер в кабинках скорее всего найдётся мало чего занятного. Но всё же какое-никакое приданое.

Когда клетка глухо стукнула коваными уголками о бетонную поверхность арены, Раум горделиво выпрямился рядом, а ведущий выволок из неё пискнувшую девочку и вручил цепь киборгу.

- Поздравляю!

Трибуны улюлюкали. Потом стали звучать всё громче и громче возгласы:

- Трахни её! Трахни её прямо сейчас! Давай! Тра-хни! Тра-хни!

Раум повернулся к девчонке, та дёрнулась прочь и прикрыла растрёпанную светловолосую головку руками. И тут вдруг Раум представил, кого же она видит сейчас перед собой. Окровавленного убийцу с дико, по-звериному сверкающими глазами. Не-человека. Машину смерти.

Победный хищный оскал медленно сошёл с лица юного киборга.

Он опустил голову и зашагал к той арке, из которой выходил на арену полчаса или около того назад.

- Пошли, пошли, не бойся, - сказал Раум, чуть подёргивая цепь. Девочка безропотно засеменила за новым хозяином, всхлипывая и оскальзываясь босыми ногами в лужах крови.

- Ну поздравляю! - похлопал Раума по плечу бладушный Биг, когда мальчишка свалил на лавку полученное по праву победителя имущество убитых противников и деловито принялся его разбирать. Самке приказал сесть в уголочке и молчать. Сучка Бига сидела на табуретке у ряда шкафчиков и курила с расслабленным и усталым видом. То, что Биг не выгнал её, как только кончил, говорило о немалых сексуальных талантах псевдо-женщины. Она изредка поглядывала на трясущуюся замарашку и мягко улыбалась.

- Спасибо, - буднично пожав плечом, ответил тем временем Раум. - Только не говори мне, что ты сомневался в моей победе!

- Да ни секунды! - мотнул головой Биг.

Раум широко улыбнулся и принялся запихивать в рюкзак те трофеи, что посчитал наиболее ценными. Несколько "теневых" кредиток, шмотки поприличнее.

- О! - в ворохе вещей он обнаружил даже ключи от байка.

Широко улыбаясь, Раум развернулся к девочке и сказал:

- Дорогая, мы едем в свадебное путешествие! Ха-ха!

Девочка лишь тихонько всхлипнула.

[...]

В Оазисе её все называли просто Малышкой. Может быть, в реестре детородных самок она и значилась под каким-нибудь именем, но оно не употреблялось никем. Тем более что маленькая, хрупкая девочка как нельзя лучше соответствовала своему прозвищу. Теперь Малышка, перепуганная и зарёванная, пряталась среди заржавленных мусорных баков в каком-то закоулке и тряслась от холода, плача и страха. Что с ней теперь будет? Кто защитит от злых людей или не-людей? Как она сможет противостоять тем, кто захочет покуситься на её тело в любом смысле - сексуальном, гастрономическом, как крысы, например, или коммерческом, как торговцы органами. Оставалось только рыдать и ждать чуда. Вдруг взамен молодому хозяину судьба даст другого?

[...]

Скандинав встал, бросив на дороге еле живого противника, и приблизился к девочке.

Та попыталась отползти, плача и размазывая по щекам смешанные с пылью слёзы.

Скандинав плавно выпустил на одной руке когти, которые блеснули хромом в скудном электрическом свете, а другой схватил девочку за волосы и запрокинул её голову так, что тонкая хрупкая шейка беспомощно перегнулась. Малышка завизжала, забилась, как рыба на крючке, когда над нею поднялась страшная когтистая лапа.

- Не надо! Я ничего не сделала! Я ни в чём не виновата! Я никому про вас не расскажу! - рыдала девочка, видя, что её слёзы не трогают химеру, и разрывая на себе майку-сетку. - Не убивайте! Лучше изнасилуйте! Сделайте со мной, что хотите! Я стану вашей подстилкой! Что угодно! Что угодно!!!

Скандинав сморщил переносицу в гримасе презрения и брезгливости.

- Если бы ты была мальчиком, - прорычал он, - ты бы пригодилась нам хотя бы в качестве пушечного мяса. А так... Хм. Самки не годны больше ни на что, кроме как быть подстилками. Но у тебя даже матки нет. Потому ты абсолютно бесполезна.

Вместо того чтобы одним ударом расплосковать горло жертве, Скандинав вдруг вонзил два когтя в мокрые от слёз, широко распахнутые глаза Малышки. Девочка коротко взвыла и забилась в судорогах. По внутренней стороне бедра потекла горячая жёлтая струйка. Скандинав фыркнул, как кот, и одним рывком содрал лобную кость ещё живой жертвы.

Потом он втянул кибер-когти, предварительно вытерев их о щеку девочки, и направился ко второму свидетелю, которого надлежало ликвидировать.

[...]

Киборг быстро поднял байк, перекинул через седло труп девочки и рванул с места. Знает он тут одних торговцев органами. Они будут рады молодому здоровому телу.

- Ничего личного, малышка. Просто бизнес, - сказал он, не подозревая, что обратился к бедной девочке по имени.

Хронология событий - после "Топлива", во время пришествия к власти Божественной Машины. Ситуация в городах во многом сильно изменилась.

Женщин по-прежнему содержат в Оазисах, но критерии генетической годности резко ужесточились, и всех "выбракованных" женщин подвергли принудительной гистерэктомии и выселили из Оазисов просто на улицу. Огромное количество женщин погибло. Уровень человеческого населения снизился.

На улицах отношение к женщинам исключительно потребительское, не как к людям. Конечно, случаются и исключения - мало ли жалостливых людей.

В среде байкеров отношение осталось практически прежним: женщины абсолютно равноправны с мужчинами, бывают даже главарями шаяк и главами племён. Однако, это только у диких, равнинных. У городских байкеров женщины на правах рабынь и частной собственности, и хозяева помыкают ими как хотят, в отличие от законопослушных граждан. Могут даже убить по своему желанию (нормальный горожанин не имеет такого права).

ВИВА МАШИНА, роман в разработке с 2009

И вот, наконец, Оазис.

Издали он напоминал громадную стеклянную чашу, которой накрыли море буйной растительности. Располагался он словно бы на высокой подставке, Столпе, и не соседствовал ни с какими другими зданиями.

Когда двери лифта раскрылись, Кай стремительно шагнул в яркий белый свет. Макс придержал его за локоть. Спокойнее...

Навстречу вышел очень приятной наружности и неопределяемого возраста мужчина. Одет он был во всё белое: рубашку, брюки, поверх брюк - юбка-миди.

Максим заметил цепким боковым зрением нескольких полицаев и высоченных здоровяков в чёрных пластиковых доспехах. "Шершни" или нет - Максим пока не мог отличить.

- Добро пожаловать в Оазис, - сказал встретивший их мужчина, улыбнувшись. - Желаете приобрести самочку?

При этом он коротко глянул на Макса, придирчиво смерив его взглядом с головы до ног. Наверняка самка нужна именно этому высокому красавцу-блондину. Генетику видать сразу.

- Пока только посмотреть, - ответил Найт.

Мужчина жестом пригласил следовать за ним. Походка у него была стремительная и грациозная, как у танцора. Он остановился за стойкой из матового стекла и повернул к Максиму изящный ноут белого цвета.

- Вы можете задать поиск по возрасту, внешности, интеллектуальным качествам и любым другим параметрам. Прошу. Вот здесь, да.

Максим знал основные принципы поиска. Он быстро составил трёхмерный фоторобот, и аналоговая программа выдала таблицу из нескольких сотен лиц.

Кай сунулся посмотреть через плечо и приуныл.

- Эммм... А нельзя ли эм... Конкретную? - спросил Макс, успев подумать, не покажется ли это подозрительным.

- А, так вы уже приходили? - разулыбался мужчина. - Наверное, не в мою смену, не припомню вас. Как, говорите, имя самочки?

- Джой. Джой Лааг.

Гай закусил губу, пока мужчина стучал по клавишам.

- Да, есть такая. Совсем недавно привезли. Прекрасный выбор. Будете просто смотреть или контактировать?

- Контакттировать! - несдержанно воскликнул Кай, но осёкся.

- Хотелось бы пообщаться с ней, - кивнул Макс.

- Тогда пройдите по коридору налево, вам подберут защитный комбинезон. А находится она в пятом квадрате. Вот, возьмите виртку, следуйте зелёным указателям.

Мужчина протянул прозрачную табличку с несколькими кнопками. При нажатии на "вкл" высветился

план Оазиса и зелёная стрелка, указывающая на пульсирующую белую точку.

- Зачем это нужно? - бурчал Кай несколькими минутами позже, влезая в белый комбинезон бактериологической защиты.

- Здесь всё стерильно, - сообщил Найт, застёгивая молнию под горло. - Самки содержатся едва ли не самые лучшие, об их здоровье сильно пекутся. Все посетители, желающие вступить в контакт, обязаны вытерпеть все эти бюрократические заморочки.

Надев шлемы с респираторами и окончательно став похожими на работников химической лаборатории, все трое провели положенные три минуты в камере дезинфекции. И вот, наконец, перед ними распахнулись бронированные двери шлюза, и Макс на мгновение показалось, что он вернулся домой. По-настоящему вернулся.

Насколько хватало глаз, простирался буйный цветущий сад, прочерченный тропками, которые были посыпаны мелкой белой галькой. Среди густых крон проглядывались двух-трёхэтажные длинные коттеджи, словно нитки жемчужных бус в складках зелёного бархата. Слышалось журчание ручья или фонтана.

- Вот сюда вставайте, - Найт указал на медленно движущуюся ленту на полу.

Максим и Гай шагнули на неё. Теперь оставалось только вертеть головой по сторонам. Стало ясно, что рай отделён от самодвижущейся дороги и посетителей толстыми стенами из бронированного стекла. По тропкам гуляли создания, словно сбежавшие из сказки. Макс всегда считал, что у него на родине самые красивые девушки. Сейчас ему пришлось признаться самому себе, что местные им мало чем уступают, если не сказать, что во многом могут дать фору.

И никаких этих френчей, заставляющих держаться напряжённо и натянуто, никакой виниловой вульгарщины и проводков в волосах, выкрашенных в самые небывалые цвета. Только невесомый шифон, струящийся или плиссированный шёлк, гипюр с причудливыми узорами. Украшения почти невидимы, лишь иногда поблескивают в свете ламп дневного света, теряющихся где-то в высоте купола.

Женщины бесцельно бродили среди цветов, разговаривали друг с другом или играли в незамысловатые игры. Заметил Макс и детей. Здесь были только девочки. Вероятно, родившихся девочек сразу же возвращают в Оазис, безжалостно разлучая с матерями, а мальчиков растят в семье какое-то время, а потом, как и у него на родине, сдают на попечение государства.

Завидев троих мужчин на самодвижущейся дороге, женщины сразу же начинали кокетничать, но не развязно, а делая вид, будто они смущены.

- Теперь сюда, - Найт перешагнул с одной дорожки на другую.

Несколько раз на пути попадались люди в таких же "скафандрах" и полиции.

Но вот, наконец, и пункт назначения.

Невысокая скала с живописным искусственным водопадом, срывающимся в прозрачное озеро. На берегу, на плоском камне, сидела Джой и читала электронную книжку.

Макс оторопел и даже забыл спрыгнуть с движущейся ленты на неподвижную часть дороги, медленно продолжая ехать мимо. Но спохватился, шагнул вперёд, чуть не споткнулся.

Найт усмехнулся под респиратором. Немудрено тут удивиться. Из невзрачной серой мышки с вечно зализанными в хвостик волосами сделали яркую, сочную красавицу. Она сидела, похожая на нимфу и гетеру одновременно, в волнах полупрозрачного белоснежного шёлка, который ненавязчиво, но функционально скрепляли изящные золотые застёжки в форме бабочек.

"Какая же она... красавица", - подумал Макс с каким-то новым ощущением. Всего-то немного макияжа, другая одежда и умиротворённое спокойствие на лице. И она уже совсем другая. Волшебная.

- Сестрёнка! - Кай заколотил по толстому стеклу руками.

Джой не сразу услышала шум. Потом подняла голову.

- Кай! - можно было различить по движению её губ.

Она уронила книжку в траву и бросилась к границе.

Максу в голову пришло невольное сравнение - встреча будущего и прошлого. Нимфы и человека в костюме химзащиты. Но они не могут прикоснуться друг к другу.

- Сюда иди, - поманил Найт Кая к ярко-оранжевому треугольнику на полу.

Только сейчас в стене стала заметна панель с выемкой. Найт приложил к ней вирткарту, открылся вход. Кай стремительно прошагал туда, Джой тоже. И на "пороге" они встретились, стиснув друг друга в объятиях.

- Осторожно! Она не должна переступить эту границу! - воскликнул Найт. - К ней шагни. Это разрешено... Макс, ну чего ты встал? И ты тоже иди.

Макс сделал несколько заторможенных шагов.

- Макс? - прошептала Джой, когда брат перестал её тискать.

Они подошли друг к другу и замерли. Сказать хотелось очень много, но Макс выдал лишь:

- А мы за тобой...

- Об этом не было уговора, - сурово произнёс Найт.

- А мне плевать! - огрызнулся Макс, хватая Джой за руку. - Пошли!

- Хочешь с полицией неприятностей? - прошипел Найт, заступив ему путь.

Макс наверняка ответил бы что-то, вдруг подала голос Джой:

- Не надо, Макс. Мне хорошо тут.

Кай замер, глядя на сестру во все глаза. Макс не сразу понял, что ему говорят.

- Что?...

- Мне тут хорошо, Макс! - вполне искренне улыбнулась девушка. - Я наконец-то по-настоящему почувствовала себя женщиной, украшением жизни, отрадой для глаз и души. А не зверушкой, которая мечется по замкнутому кругу. Ну что было у меня в той, другой жизни? Целый день на ногах, носишься с этими дурацкими подносами, а потом ещё и дома по хозяйству хлопочешь. Одна радость - телевидение.

- А тут веселее? - напряжённо спросил Макс.

- Да, - Джой широко улыбнулась. - Я могу целыми днями ничего не делать, читать, купаться, болтать или играть с другими девчонками. И никакая сволочь не посмеет щипать меня за задницу!

- Кроме того, кто тебя купит! - Макс особенно едко выделил последнее слово.

Джой вскинула лицо и улыбнулась теперь уже с вызовом.

- Я тут немного поболтала с девочками, они многое мне рассказали. Для щипаний за задницу у того, кто меня купит, будут любимые мальчики. Для работы по дому - прислуга и автоматы. А я нужна, чтобы изредка украшать собою его одинокие вечера и рожать ему детей. И знаешь, Макс, дома я могла только мечтать о такой участи. И... Я всегда хотела иметь много деток.

- А как же мы? - спросил Макс тихо. - И... Я?

Джой чуть закусил губу и погладила пальцами его шлем.

- Макс... Когда я встретила тебя у нас, ты показался мне таким... таким... необыкновенным! Таким прекрасным. Таким непохожим на других... Как роза среди грязи. Я просто голову потеряла... А сейчас я понимаю, что это просто наваждение какое-то было. Знаешь, сюда уже приходило несколько мужчин, которые хотели бы меня купить. И каждый из них казался бы точно такой же розой среди грязи, если бы попал к нам. И ещё знаешь, Макс... Они не смотрели мимо меня. Как ты.

Макс сглотнул, борясь с желанием немедленно развернуться на каблуках и покинуть это страшное место. Эту ставшую вдруг такой чужой и неприятной женщину.

- Сестрёнка... - подал голос Кай. - Но... Но как же мы без тебя?

- Я же не умерла! - засмеялась Джой. - Просто мы, наверное, больше никогда не увидимся. Но это ничего. Я буду знать, что у вас всё хорошо, а вы просто знайте, что и у меня всё хорошо. А если мне удастся уговорить моего будущего мужа, то мы можем, наверное, ещё и увидеться. Когда-нибудь.

Кай заметил, как задрожали её губы и как заблестели глаза непрошенными слезами. Он подошёл и молча обнял сестру. Она расплакалась. Макс не выдержал и подошёл тоже. Обнял обоих.

- Я люблю вас, - прошептала Джой. - Я всех вас очень люблю. Но... Но вот так всё получилось. Давайте просто жить дальше.

Они стояли так несколько минут. Джой плакала. Найт терпеливо ждал у выхода.

Когда они шагали обратно к лифту, сдав казённые "скафандры", их догнал тот самый мужчина, что встречал, и, сплетая пальцы в замок, с напряжением проговорил:

- Господа, очень неприятно сообщать вам, но на эту самочку, Джой, поступил платеж. Буквально минут десять назад. Так как она не была никем забронирована, мы вынуждены были оформить акт продажи. Но мы можем подобрать вам любую другую сходного экстерьера и...

- Всё в порядке, - мягко перебил его Макс. - Я передумал.

Потом все трое молча вызвали лифт и отправились в обратный путь.

[...]

Макс вертел головой по сторонам, рассматривая прибывающую публику, постепенно наполняющую весьма широкий коридор. Примерно то же самое он видел и в опере. Ему даже показалось, что он узнаёт некоторые лица. Правда, сейчас люди напоминали оживших кукол. Если затенить глаза - не дать ни взять, разодетые полицаи!

Некоторых мужчин держали под руки женщины. Лица их сверху и до самых губ были скрыты слоями тюля или гипюра, из-за чего они напоминали фантастических невест. Макс заметил, что все женщины были пристёгнуты к руке своего владельца тонкой цепочкой. Но при этом улыбались и, судя по всему, не испытывали никакого дискомфорта.

Макс вдруг вздрогнул - в его локоть резко вцепился Кай.

- Джой... Макс, смотри. Джой!

Это и правда была она. Увитая полупрозрачными шелками, с лицом, скрытым ворохом "фаты", она всё равно была узнаваема. Джой держала под руку своего владельца, высокого статного мужчину среднего возраста, так и излучавшего уверенность и чувство собственного достоинства. Макс почему-то вспомнил последние слова, которые Джой сказала ему в Оазисе - "каждый из них казался бы точно такой же розой среди грязи". Да уж, она не преувеличила. Макс вынужден был признать, что в сравнении с этим мужчиной он был просто щенком. И этот мужчина действительно не смотрел мимо Джой. Как Макс. Но неужели ей нравилось, что тот смотрит на неё, как на удачное приобретение? Как на собаку дорогой породы, которою хвастается в свете? Как бы то ни было, губы Джой улыбались. А глаза были скрыты дымчато-жемчужной "фатой".

- Стой, - зашипел Макс Каю, рванувшемуся к сестре, успев схватить его за рукав френча. - И не вздумай! Стой на месте! И даже не маши ей. Ты что, это же чужая самка! Скандалу захотелось?

Кай закусил губу. Найт, разговаривавший сейчас с очередным высокопоставленным лицом, извинился, когда заметил какое-то волнение среди своих гостей.

- Что случилось? - обратился он полушёпотом к Каю. Проследил за его взглядом и всё понял.

- А... Ну что ж, повезло твоей сестрёнке. Господин Раткифф крупный военный промышленник, может позволить себе содержать четверых жён и множество... как это называется...

- Ему очень не повезёт, если он купил Джой не как жену... - прорычал Кай.

- Хочешь, я подойду к нему пообщаться, а ты пока постоишь напротив Джой? - спросил Найт, чуть склонившись к нему. - Правда, тебе нельзя будет с ней заговаривать...

- Не стоит, я думаю, - ответил за друга Макс. - Оба же мучаться будете, Кай. И ты, и она. Лучше пойдёте отсюда.

- Да, в залы уже пускают, - согласился Найт. - Кай, пожалуйста, не оглядывайся, выпрями спину. Помни, сдержаннее, сдержаннее...

Кай кивнул и с усилием отвернулся от сестры, молясь всем известным ему богам, чтобы она его не

заметила.

Хронология событий - примерно одновременно с Топливом. Просто чуть подробнее показаны Оазисы.

ГЕНМУ, роман в разработке с 2010

двое мужчин сидели в удобных плетёных креслах в тени самого настоящего ливанского кедра, блаженно жмурясь на закатное солнце, похожее на апельсин. Многочисленные жёны хозяина Броксы сидели тут же на расшитых подушках. Одни пели нежную и чуть грустную песню, сопровождая себя на странных инструментах, другие разминали плечи мужчинам, третьи готовы были по первому намёку наполнить бокал вином или натуральным соком.

[...]

Найт лежал, свернувшись клубочком, на коленях своей матери. Его острые плечи чуть дрожали, тонкие ноздри трепетали, словно он пытался надышаться перед смертью.

Мать не спала, всё гладила и гладилась мягкой тёплой ладонью шелковистые, похожие на пух, белоснежные волосы сына - болезненного, диковинного уродца, но самого любимого создания на земле. Как бы не исказили правила и законы нового мира отношение к женщине и отношение женщин к собственным детям, всегда останется то, что не подвластно искусственному порядку вещей. Материнское сердце. Оно тоскливо сжималось и замирало, холодея от неопределённого, неприятного предчувствия.

А когда в уютную шелками и полупрозрачными драпировками общую комнату вошли двое - муж и его гость, женщина горестно взывала, перебудив половину товаров, прижала к себе затихшего мальчика и закричала:

- Не убивайте его! Он не виноват! Это я виновата, что родила его, я! Убейте меня лучше!

- Тихо ты, глупая самка! - проговорил Мастер Ирон без злобы, лишь с недовольством. - Никто его не собирается убивать. Зря только шум подняла.

- Не убивайте! - словно не слыша никого, завывала Лилия. Найт в ужасе вращал влажными прозрачными глазами, по его белым щекам катились слёзы.

- Всё в порядке, - приблизился к ней генерал. Он взял Найта за руку.

И тут мальчишка, коротко рывкнув, рванул из всех сил. И даже стукнул генерала по плечу.

Господин Шибта невольно отпустил его.

Потом повернулся к отцу Найта и усмехнулся:

- И ты говоришь, из него не получится киборга? - он снова глянул на мальчика и подмигнул ему. - Ну чего ты ноешь, как самка? Ты уже большой. Давай, вытирай сопли и пошли. Боец.

Лилия ровным счётом ничего не понимала, да и не пыталась. Генерал повёл Найта к выходу. Мальчик оглянулся на пороге.

- Мама... - пробормотал он.

Женщина кинулась в ноги киборгу, заливаясь слезами. Мастер Ирон едва смог её оттащить. Мальчик попытался вырваться, забился, как зверёк, даже попытался кусаться, но всё тщетно. Руки, которые перехватили его поперёк туловища и оторвали от матери и от привычной жизни, способны были оторвать и башню у танка.

Найт боролся молча, и лишь когда его запихали в дорогой, начищенный до блеска мувер, истошно, хрипло завопил - "Мамааа!"

Генерал дрогнул. Он успел забыть значение этого слова. И уж точно не мог вспомнить чувств, которые

оно вызывало. Но оно что-то надорвало в нём, где-то очень глубоко в душе.

Найт рвался наружу и плакал, пока не получил увесистую затрещину. После чего вдруг осознал целиком и полностью неотвратимые изменения, произошедшие в его судьбе. Сел на скрипучем кожаном сидении напротив генерала и лишь робко хлопал тонкими белыми ресницами.

- Вот и молодец, - кивнул генерал. - Надеюсь, ты не заставишь ни меня, ни твоих родителей жалеть о том, что случилось. Генму.

С этими словами он улыбнулся - искренне и ласково. И потрепал мальчика по голове.

[...]

Господин Миккейн, слегка улыбаясь, тем временем скинул пальто и повесил его на кованную напольную вешалку. Запер дверь и только после этого отвлёк Найта от любования паркетом.

- Это не такая уж редкость. Многие люди, которые могут себе это позволить, заказывают подобное напольное покрытие. Просто этот мир ценит прежде всего функциональность, простоту, удобство эксплуатации. А паркет... Ох, Найт, если б ты знал, что это за капризная штука - паркет! Его постоянно надо полировать и чистить совершенно особым образом, он не выносит перепадов температур и влажности и покрывается царапинами быстрее, чем стены в неблагополучных районах - неприличными надписями. Думаю, моя жена в тайне мечтает меня убить за то, что я заказал этот пол.

Найт широко распахнул глаза. Разве такое возможно - чтобы биологическая женщина мечтала убить своего хозяина, а он знал об этом и не сдавал опасную самку обратно в Оазис?! Заметив удивление на лице мальчика, господин Миккейн засмеялся и похлопал его по плечу.

- Конечно же, я в переносном смысле. Жена у меня просто золото... А вот, кстати, и она. Познакомься, дорогая, это Найт, мой ученик. Найт, это моя жена Мона.

Найт рассеянно кивнул, не в силах перестать пялиться совершенно некультурным образом на показавшуюся в холле самочку. В отличие от всех когда-либо виденных им женщин, эта не была укутана в шуршащие и благоухающие прозрачные ткани, гирлянды из крошечных колокольчиков и металлических кругляшков; голову и лицо её не покрывало несколько слоёв вуали; волосы не сверкали нитками бус, удерживающими замысловатую причёску, и не лежали на плечах тяжёлыми волнами; и главное - её лицо было совершенно чистым, без единого следа макияжа, без накладных ресниц всех цветов радуги, без крошечных страз, без филигранной росписи вокруг глаз и на висках. Перед Найтом стояло маленькое опрятное создание в чём-то вроде приталенного летнего плаща из мягкой, чуть блестящей ткани ("Платье! - радостно вспомнил Найт, - это называется "платье"!"), на талии перехваченном широким поясом, спереди которого свисал прямоугольный отрез белоснежной материи с рюшами и карманами. Волосы женщины были гладко зачёсаны назад и собраны в тугий пучок. В ушках поблескивали маленькие, аккуратные серёжки. Эта самочка могла показаться блёклой на фоне райских пташек из гарема Мастера Ирона, но Найт немедленно проникся к ней симпатией и сразу же решил, что она самая красивая на свете.

- Какой милый мальчик! - приятным мягким голосом произнесла Мона, всплеснув руками. И вдруг, приблизившись, встревоженно ахнула:

- Что это у тебя, синяк?

Тёплая нежная ладонь легла на лоб Найта.

- Да это так... Просто... - неопределённо пожал плечами мальчик.

- Наверное, дрянные мальчишки тебя в школе обижают? У меня есть одно отличное средство от ушибов и синяков... Ах, заболтала! Проходите, сейчас будем обедать. Дорогой, покажи Найту ванную, пусть вымоет руки с мылом.

- Пойдём, Найт, - сказал господин Миккейн, и они прошагали по узкому коридору к деревянной двери. По дороге Найт таращился на висащие на стенах картины в тяжёлых фигурных рамах.

[...]

Тщательно намыливая руки, Найт проговорил негромко:

- Господин Миккейн, вы не обидитесь, если я кое-что скажу?

- Как я могу решить, обижусь или нет, если даже не догадываюсь, о чём ты хочешь спросить?

- Ну... Я просто хотел сказать... Ваша жена такая странная... Она много говорит и указывает вам. И она как-то странно одета.

- Ох, Найт! Если б ты знал, сколько времени я потратил на то, чтобы сделать её такой "странной"! Одно только переучивание с обращения ко мне "мой господин" на "дорогой" отняло не меньше года. А когда я заставлял её одеваться по-человечески, а не по-павлиньи, она рыдала и пыталась выяснить, чем меня прогневила. Когда я стал принимать участие в воспитании собственного сына, она решила, что я собрался сдать её обратно в Оазис по причине "профнепригодности". И никакому обучению сверх того, что получила в Оазисе, Мона категорически не поддаётся. Любая попытка предложить ей выразить собственное мнение по поводу происходящего в стране или событий прошлого обречена на провал. В лучшем случае она отмахивается, мол, "это ваши мужские дела", а в худшем пугается и убегает.

- Но ведь это и правда противозаконно, - проговорил Найт, наморщив лоб, - биологических женщин запрещено обучать чему бы то ни было.

- Ну не программированию же я её обучаю, в самом деле, и не генной инженерии, - засмеялся господин Миккейн. Потом он посерьёзней и добавил:

- Я просто хочу, чтобы она думала. Чтобы стала чуть умнее. Но единственное, чему она охотно обучилась из общечеловеческого исторического опыта, это ведение домашнего хозяйства.

- Она и так очень умная! - с жаром воскликнул Найт. - Мона очень складно говорит. И ещё она понимает, что у вас могут возникнуть большие неприятности, если вдруг она научится выражать собственное мнение по поводу истории или политики.

- Хм, что ж, может, ты и прав, Найт, - господин Миккейн повернулся к ученику и широко улыбнулся. - В таком случае давай не требовать от Моны невозможного, а просто насладимся её кулинарными талантами.

Хронология событий - до "Вива Машины", Найт здесь ещё ребёнок.

Показана совершенно нетипичная ситуация обращения с женщиной. Впрочем, что можно ожидать от историка, помешанного на "старых-добрых" временах.